

Мой милый Гербертъ, какъ вы блѣдны! Все это отъ этого ужаснаго табаку! Можно подумать, что вы всю ночь были на ногахъ.

Мистриссъ Линлей, по обыкновенію, пришла въ классную комнату поутру.

Необходимое вниманіе къ гостямъ не оставляло ей времени для наблюдений за завтракомъ. Единственное обстоятельство, поразившее ее, была шумная веселость ея мужа. Слишкомъ честный, чтобы искусно притворяться и обманывать, Линлей переигралъ роль человѣка, довольнаго своей судьбой. — „Какъ онъ любить общество!“ — подумала она. — „Гербертъ до конца дней своихъ останется молодымъ человѣкомъ“.

Въ наилучшемъ расположеніи духа, вся еще оживленная отъ успѣшныхъ усилій занимать своихъ друзей, мистриссъ Линлей весело отворила дверь въ классную.

— Какъ идутъ уроки? — начала она и умолкла, вздрогнувъ: — Китти! — вскричала она: — ты плачешь?

Дѣвочка подбѣжала къ матери съ глазами, полными слезъ.

— Поглядите на Сидни! Она дуется; она плачетъ; не хочеть со мной разговаривать... Пшлите за докторомъ.

— Ахъ, какая несносная дѣвочка! — Мнѣ не нужно доктора. Я совсѣмъ не больна.

— Слышите, мама! — закричала Китти. — Она никогда до сегодня меня не бранила.

Другими словами, въ классной наступилъ переворотъ; терпѣливая Сидни была раздражительна; кроткая Сидни говорила съ сердцемъ съ своей маленькой пріятельницей, которую любила. Мистриссъ Линлей подвинула стулъ къ стулу гувернантки и взяла ее за руку. Странно измѣнившаяся дѣвушка вырвала руку и заплакала навзрыдь. Удивленная и испуганная, Китти послѣдовала ея примѣру. Мистриссъ Линлей посадила къ себѣ дочь на колѣни и дала успокоиться волненію Сидни. Лицо ея не было разгорячено; рука была не лихорадочная, когда она сейчасъ дотрогивалась до нея. По всей вѣроятности, вся бѣда произошла отъ расстройства нервовъ, и слезы должны облегчить.

— Я боюсь, душа моя, — сказала мистриссъ Линлей, — что вы плохо провели ночь?

— Плохо? хуже, нежели плохо!

Сидни замолчала; взглянула на свою добрую хозяйку и друга съ ужасомъ и сдѣлала неловкое усиліе объяснить то, что сказала.

Какъ благоразумная и сдержанная женщина, мистриссъ Линлей сказала, что ей нуженъ только покой и отдыхъ.